

«День космонавтики для нас важнее Нового Года». Звездный городок глазами русских австралийцев

12.04.2017

12 апреля, день первого полета человека в космос - праздник, который отмечается по всему миру, в том числе и нашими соотечественниками за рубежом.

Лариса Евгеньевна и Сергей Сергеевич Аверьяновы, вот уже два года живущие в австралийском Брисбене, почти двадцать лет трудились в Звездном городке, каждый над своими проектами: Лариса Евгеньевна сначала работала на предприятиях, где строили космические корабли, а позже была задействована в «лунной программе» СССР. Сергей Сергеевич, в свою очередь, работал в испытательном центре подготовки космонавтов. Звездный городок, расположенный недалеко от Москвы, — так называемый «закрытый город» - был эпицентром космических исследований СССР с середины прошлого века. Городок вырос на базе находившегося в этом районе Центра подготовки космонавтов, позже переименованного в Научно-исследовательский испытательный центр подготовки космонавтов. Мы попросили Сергея и Ларису о встрече, чтобы из первых уст услышать о том, как жилось в Звездном городке, как проводился набор в космонавты и о многом другом.

Корр.: Расскажите, пожалуйста, что представляет собой Звездный городок?

Л.Е.Аверьянова: Заселять городок начали в 1964 году. Изначально в Звездном было всего лишь четыре дома: две обычные хрущевки-пятиэтажки, где жил обслуживающий персонал, и две одиннадцатизэтажные башни, где жили космонавты. А вокруг лес и высокий забор. Сейчас в городке уже пятнадцать домов, а еще есть школа, детский сад, Дом космонавтов, музыкальная школа и очень хороший спортивный комплекс.

В нашем доме, на одной площадке с нами, в разное время соседствовали венгерские и французские космонавты. А вообще в городке жили и проходили подготовку космонавты из Монголии, Румынии, Болгарии, Кубы, потом и космонавты NASA стали приезжать.

Корр.: Каким образом можно было попасть в Звездный?

Л.Е.Аверьянова: Въезд в город осуществлялся всегда только по пропускам. А если вы хотели пригласить кого-либо в гости, например, на день рождения, то сделать это можно было только в субботу или воскресенье. Перед этим необходимо было выписать гостям официальные разрешения. Режим есть режим.

На вопрос о том, какой же праздник главнее для жителей Звездного городка: Новый год или День

космонавтики, мои собеседники отвечают не задумываясь и практически в унисон: День космонавтики. Лариса Евгеньевна добавляет, что праздник всегда включал в себя торжественные заседания, вручение медалей и грамот. Проводился в городке и День открытых дверей, чтобы молодое поколение смогло увидеть условия, в которых тренируются и живут космонавты на Земле

Корр.: Доводилось ли вам лично общаться и работать с космонавтами?

Л.Е.Аверьянова: Конечно. Сергей Сергеевич непосредственно работал с ними, в медицинском управлении. Участвовал в отборах, тренировках, испытаниях на многочисленных тренажерах.

С.С. Аверьянов: Надо сказать, что быть космонавтом — это огромный труд. Кроме железного здоровья, нужно иметь здоровую голову: быть устойчивым к тяжелым психологическим и стрессовым ситуациям. Были, например, такие вот испытания в сурдокамере: тебя закрывают в замкнутом пространстве, ты ничего не видишь и не слышишь, только работаешь, решаешь различные задачи, тестируешь что-нибудь. Везде датчики.

Три дня будущему космонавту приписывают нормальный график: днем работает, ночью спит. Затем три дня ему вообще не дают спать: включают «бессонный» режим. Если человек начинает засыпать — включается сирена или отодвигается кресло, на котором он сидит, либо умственная нагрузка увеличивается в разы. Следующие три дня график перевернутый: днем космонавт спит, а ночью работает. В такие периоды на человека наваливается тишина, одиночество, экстремальные психологические и умственные нагрузки. Таким образом будущего космонавта проверяют на выносливость: как после девяти ночей сумасшедшего графика он будет справляться со стандартными задачами.

Корр.: Какое отношение, как вам кажется, было в СССР к космонавтике?

С.С. Аверьянов: Это было достижение нашей страны, мы действительно были впереди планеты всей, гордость была невероятная. Все было еще неизвестно, все было впереди. В космонавтику вливались огромные средства: в то время своего оборудования было еще мало, поэтому приходилось закупать некоторую дорогую импортную медицинскую технику, а вот тренажеры делали сами, под свой корабль.

Л.Е.Аверьянова: У каждого экипажа и космонавта есть своя личная история. Были и удачные запуски и посадки, были и не очень. Про неудачи у нас нигде не объявлялось публично. Начало космонавтики в СССР — это путь проб и ошибок: коррекция различных систем, алгоритмов проводилась постоянно, после каждого полета.

С.С. Аверьянов: Когда я только начал работать в Звездном городке, в 1971 году, случилась катастрофа экипажа «Союз-11» в составе Георгия Добровольского, Владислава Волкова и Виктора Пацаева. При посадке произошла разгерметизация кабины, и все они погибли. Катастрофа стала причиной того, что не только старт, но и посадка в дальнейшем осуществлялась только в скафандрах.

Корр.: В марте этого года РОСКОСМОС объявил о новом наборе в отряд космонавтов. Планируется, что отобранные кандидаты впервые в истории России полетят на Луну. А вы когда-нибудь мечтали вступить в ряды космонавтов?

С.С. Аверьянов: Жена — не знаю, а я — нет. Это напряженный труд, хотя и жутко интересный: представляете, человек теряет до нескольких килограммов на подводных тренировках!

Л.Е.Аверьянова: Я бы не хотела, мне нравится здесь, на Земле. Хотя, надо сказать, очень радостно, что вновь есть силы и возможности у страны стремиться в космос. Раньше мы были очень патриотично все настроены — полететь в космос было мечтой любого мальчишки.

Когда речь заходит о подготовке космонавтов, Сергей Сергеевич с видимым удовольствием обращается к прошлому и подробно рассказывает о том, каким именно образом космонавты проходили предполетную подготовку.

С.С. Аверьянов: Сначала проходил набор из числа летчиков, так как они уже частично адаптированы к полетам: им известны навыки пилотирования, навыки поведения в экстремальных ситуациях. Потом тех, кто проходил первый отбор, осматривали опытные врачи Звездного городка. Далее будущие космонавты становились «слушателями»: их начинали целенаправленно обучать, они занимались общекосмической подготовкой и тренировали свой вестибулярный аппарат.

После всех испытаний кандидаты сдавали Государственный экзамен, после чего они становились уже полноценными космонавтами. Далее для прошедших экзамен стартовал период еще более усложненной общекосмической подготовки. Проводилась практика на тренажерах стыковки, симуляторах космического корабля и орбитальной станции в огромных ангарах; проходили эксперименты в гидролаборатории (огромном бассейне, внутри которого макет станции); знакомство

с невесомостью осуществлялось в «летающих лабораториях» (самолет в состоянии резкого пике, — прим. редактора).

Проводились и психологические тесты, с помощью которых психологи и специальные подразделения составляли будущий экипаж, который совместно проходит все последующие тренировки.

Экипаж обычно начинает подготовку за три года до старта. Ближе к дате вылета начинаются уже узконаправленные тренировки на отработку тех экспериментов, которые будут проводиться в космосе. За две недели до старта экипаж улетает на космодром. Там они уже едут в монтажный корпус, где стоит ракета с их кораблем; они там осваиваются, примеряют свои индивидуальные скафандры, налаживают взаимодействие со стартовой командой. Я вот даже инстинктивно сейчас прическу свою поправил. Это из-за того, что незадолго до полета космонавты посещали парикмахеров, так как летят они не на один день, а иногда на целых полгода. В самом конце всего процесса экипаж подписывает контракт и идет на старт.

Корр.: Скажите, а полгода в космосе - это стандартный период?

Л.Е.Аверьянова: Да, но это сейчас стали летать на полгода, и космические станции действуют постоянно, а раньше старты были нерегулярными, станции консервировали. Недавно совсем был проведен эксперимент: наш космонавт и американский летали ровно год, сейчас изучается воздействие столь длительного пребывания человека в космосе на системы его жизнедеятельности; последствия длительного пребывания в невесомости и то, как это влияет на организм.

Корр.: Какое будущее открыто перед космонавтом, который по каким-то причинам больше не хочет или не может летать в космос?

С.С. Аверьянов: Если душа лежит к чему-то, то человек обязательно найдет где и как делать то, что ему нравится.

В Москве на ВДНХ есть Музей космонавтики, его директор (в прошлом — прим. редактора) Александр Лазуткин — сам был космонавтом. Кто-то из космонавтов помогает молодежи осваивать космическую технику, кто-то работает на предприятиях, кто в общественных организациях и фондах, а кто-то уходит в бизнес, связанный с космосом.

Л.Е.Аверьянова: Первые отряды космонавтов — это Гагарин, Титов, Терешкова, они все потом получали высшее образование, они все окончили или Жуковскую или Гагаринскую академию. Валентина Терешкова, вы знаете, она до полета была простой ткачихой, но потом не просто повышала образование, но даже закончила военную академию. Ей было присвоено звание генерал-майора! Она много ездила по миру и куда бы ни приезжала, везде старалась обратиться к народу на языке страны, которую посещала. Валентина Терешкова даже и в Австралии успела побывать. Она невероятно трудолюбивый человек, который вызывает у меня глубокое уважение.

Корр.: Существует ли максимальный возраст для полетов в космос?

Л.Е.Аверьянова: У иностранцев нет никаких возрастных ограничений.

С.С. Аверьянов: Возраст возрастом, но опыт важнее. Вот, например, Юрчихин (Федор Николаевич, — прим. редактора). Он прилетает из одного полета, отдыхает месяца два-три и снова стремится попасть в новый экипаж, чтобы снова лететь в космос. Федор уже летал четыре раза и сейчас должен полететь в пятый. Это его мечта и призвание: летать, летать, летать.

Федор Юрчихин, надо сказать, очень интересная личность: он не только исполняет свои прямые служебные обязанности на борту МКС, но и числится корреспондентом телепрограммы «Космонавтика» на канале «Россия-24» и программы «Пора в космос!» на детском телеканале «Карусель». В марте 2017 во время своего пятого полета Федор Юрчихин отвез с собой на МКС робота Spotty, в рамках совместного проекта РОСКОСМОСа и социальной сети «ВКонтакте». Робот служит для общения космонавтов с пользователями «ВКонтакте».

Какое удовольствие было пообщаться с Ларисой и Сергеем Аверьяновыми! После разговора у меня создалось впечатление, что хоть они и завершили свою карьеру в космонавтике, интереса к ней пара ни в коем случае не потеряла. Сколько энтузиазма в их словах, какой блеск в глазах! Как здорово, что у нас, Территориального-координационного совета СРСА в штате Квинсленд, есть такая прекрасная возможность — рассказывать вам, нашим соотечественникам, об интересных людях и их уникальных судьбах.

«Основной мотив моей жизни — сделать что-нибудь полезное для людей, не прожить даром жизнь, продвинуть человечество хоть немного вперед». Кажется, данное «правило жизни», озвученное Константином Циолковским — основателем советской космонавтики — применимо и к судьбам

Ларисы Евгеньевны и Сергея Сергеевича. Кстати, памятник Константину Эдуардовичу находится на территории брисбенского планетария, на горе Кутте. Помечтать рядом с великим ученым и узнать больше об исследованиях космоса можно именно там.

Глава пресс-службы ТКС штата Квинсленд, Наталья Наумова

[Газета «Единение»](#)

Материал публикуется в сокращении

Адрес страницы: <http://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/5605807.html>

[ГКУ г.Москвы "Московский дом соотечественника"](#)